

*Посвящается Кэти В.
Париж всегда будет нашим!
(Точнее, терминал 3 аэропорта Орли.)*

Приглашаем вас на свадьбу

Кейли Луиз Майклз

и

Маркуса Николсона

Суббота, 24 мая

10:30

Вилла Laguna Azul,
Барселона, Испания

После церемонии — банкет и танцы

*Дресс-код: вечерний (бирюзовое
не надевать, все остальные цвета
приветствуются!)*

БЕЗ детей

*Вместо подарка просим сделать
пожертвование в фонд медового месяца!*

Глава первая

Джемма

Представьте себе: идеальная жизнь. Та самая, для которой вы, собственно, и родились.

Начинается она с идеального мужчины: красавчик с потрясающей улыбкой — той самой, от которой все и всегда тащатся, а у тебя внутри каждый раз все слегка подтаивает. Шикарная шевелюра, чувство юмора, да еще и помогает на кухне. Планка, само собой, невысокая, но, господи боже, как легко он ее перемахивает, с каким запасом!

Затем идеальный дом: квартира, которую удалось урвать за смешные деньги — случилось чудо и ставки по ипотеке упали настолько, что банк внезапно сказал тебе «да». Ты, конечно, обставила ее со вкусом — месяцами перерывала Pinterest в поисках вдохновения и подбирала безупречные вещи под твой стиль. И теперь, стоит выложить фотки в интернете или пригласить друзей поужинать, ты совершенно уверена — все так и пялятся на декоративные балки, залитые естественным светом,

и на паркет, который ты откопала под страшным ковролином.

А еще идеальная работа: выстраданное повышение, жирная прибавка к заработной плате и должность, больше похожая на титул, — не зря ты годами пахала как проклятая. Вечный недосып из-за дедлайнов типа «срок — вчера», выпадающие от стресса волосы, нервный тик при каждом новом уведомлении в рабочем чате — все это окупилось.

И как венец всего — идеальная свадьба.

Не какое-нибудь заурядное торжество, а выездная церемония на самом что ни на есть идиллическом прибрежном курорте в окрестностях Барселоны: роскошная вилла, белоснежный песок. Идеальное платье, идеальное место, идеальный торт...

Это будет идеальный день. Иногда я и сама не верю, что все это по-настоящему, что такое сказочное совершенство бывает не только в сопливых мелодрамах.

Идеальное начало остатка идеальной жизни. И, черт побери, как же я ненавижу эту суку, которая все у меня украла. Мою «лучшую подругу». Невесту.

Стою в аэропорту, жду рейс на эту расчудесную свадьбу, а телефон в кармане прямо жжется. И все из-за одного видео с девичника.

Я-то знаю, этой бомбы хватит, чтобы разнести все к чертям.

Надо было удалить. Как лучшая подруга (и подружка) невесты, я, конечно, должна была удалить это видео.

Должна была. Но не удалила.

А в голове так и крутится — прямо закадровый монолог в стиле Кэрри Брэдшоу*, — вот ведь засада будет, если это видео случайно всплывет в разгар такой идеальной-преидеальной свадьбы.

* Кэрри Брэдшоу — главная героиня романа американской писательницы Кэндес Бушнелл «Секс в большом городе» и одноименного телесериала. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Глава вторая

Леон

То, что я опаздываю в аэропорт, вовсе не знак свыше.

Как и то, что пришлось возвращаться за забытым паспортом, что спустило колесо, что с меня почему-то дважды списали деньги за такси и что я облил штаны кофе. Какое-то время казалось, что рейс вообще отменят: из-за ливня и шквального ветра уже задержали кучу других дневных вылетов.

Хотя, если честно, я просто-напросто ищу этот знак. Свадьба — ошибка.

Я это понял не сейчас, не сегодня. И я уверен, что не одинок в этой мысли. Но что тут поделаешь, если твоя сестра объявляет, что встретила любовь всей жизни? Если она совсем потеряла голову и даже не задумывается, что все это — помолвка, свадьба, совместная жизнь — слишком уж скоропалительно? И лишь на том основании, что она, видите ли, абсолютно счастлива...

Нельзя же просто посмотреть ей в глаза и сказать, что она ошибается. Я почти молился об отмене рейса.

Зачем-то пообещал выступить с речью вместо отца, и пустой блокнот, который я месяцами таскаю с собой в надежде на вдохновение, просто сводит меня с ума. Вот бы рейс и правда отменили — и тогда не придется лететь ни на какую свадьбу, стоять дурак дураком и врать через силу, как я счастлив и как все мы счастливы за Кейли.

Когда я думаю об этой свадьбе, то вижу не сияющую от счастья сестру, а маму с ее вымученной улыбкой. И папу — как он часто-часто моргает, а потом тихо говорит: «Конечно». Это когда Кейли заявила, что он недостаточно здоров, чтобы вести ее к алтарю...

До Маркуса это было непредставимо.

В голове крутятся обрывки речи. Я хорошенько погуглил и теперь представляю, как она должна начинаться.

Когда мы познакомились с Маркусом, начинаю я мысленно — и тут же спотыкаюсь.

Когда мы познакомились с Маркусом...

Нет, я могу, конечно, наскрести с десятков дежурных любезностей. Как они с Кей смотрели друг на друга сияющими глазами и все вокруг светилось, как нам сразу стало ясно, что они созданы друг для друга, как мы все поняли, что свадьба — дело решенное...

Когда мы познакомились с Маркусом, думаю я с горечью, нам всем захотелось тут же попрощаться с этой надутой самовлюбленной скотиной.

И тут меня осеняет: должен же быть способ сорвать эту чертову свадьбу.

Глава третья

Франческа

Наверное, я слегка тронулась умом — и прекрасно это понимаю, — но, честное слово, я никогда еще не чувствовала себя настолько живой!

Теперь я знаю, почему они так поступают — ну, все эти героини романтических фильмов. Почему забывают про осторожность, ставят на кон все, что имеют, творят всяческие безумства, совершенно им не свойственные, — и только ради шанса быть с тем, кто предназначен им судьбой. У меня внутри все пузырится от восторга: вот он, мой звездный час! Я наконец-то получила главную роль!

Первую в жизни и, хочется надеяться, далеко не последнюю.

Не хочу даже думать, что будет, если ничего не выйдет. Наверное, просто сгорю со стыда и заползу в какую-нибудь щель, но... Я больше не хочу прозябать на вторых ролях в чужой истории.

Это мой сюжет. Мой великий роман.

Сердце замирает, стоит подумать о Маркусе. Его улыбка, его объятия, его острый ум и решительность... Его удивительный, волшебный смех. Каждый раз, когда мне удастся его рассмешить... господи, это самый чудесный звук на свете, такой густой, глубокий, заразительно-чарующий.

А когда я вспоминаю ту ночь, тот поцелуй — сердце не просто замирает, оно проделывает целую серию кульбитов олимпийского уровня. Прошло уже полтора года, но я до сих пор помню тепло его ладони на своей щеке и вкус его губ — будто вчера.

Такие поцелуи воспевают в балладах, о них слагают стихи, им самое место в волшебных сказках. Несколько месяцев офисного флирта и игр в кошки-мышки — и вот мы, сбегав с вечеринки, впервые остались наедине: под морозящим дождем и светом фонаря. Я прильнула к нему всем телом, встав на цыпочки, а он наклонился, притянул меня к себе, его рука скользнула мне на поясницу, и я задрожала...

Поцелуй длился, кажется, целую вечность.

А после, когда вечеринка закончилась, улеглись в обнимку, нашептывая друг другу что-то, пока не провалились в сон.

Но тут появилась Кейли, и все, что было между нами, просто растаяло. Как корабли в ночи: проплыли мимо друг друга, и чудо ускользнуло. Вместе с шансом на что-то настоящее, что-то прекрасное... Все выродилось в обычную дружбу, пусть и тесную, — но надежда на большее

все еще мерцает в его улыбках, в долгих объятиях, в ежедневной переписке...

Оно никуда не делось. То самое чувство. То напряжение. Та искра.

Я это знаю.

И Маркус тоже знает. Мне нужно с ним поговорить.

Нужно рассказать ему о своих чувствах. Нужно остановить эту свадьбу.

До «Я согласна»
осталось 19,5 часа

Глава четвертая

Джемма

«Начинается посадка на рейс до Барселоны...» — разносится по аэропорту, и у выхода тут же поднимается суета. Пассажиры хватают сумки, встают с мест, хлопают себя по карманам — проверяют телефоны и паспорта.

Я тоже должна быть среди них. Вернее, мне бы сейчас проталкиваться в начало очереди: как-никак лечу на свадьбу лучшей подруги. Это же так важно, так увлекательно!

А вместо этого я стою пень пнем, прижав телефон к уху, и слова начальницы никак не укладываются в голове.

— Прости, тут шумновато. Не могла бы ты повторить?

Она повторяет. И — вот чудеса-то — сказанное не меняется. Нет, это все-таки не глюки. Это правда.

Повышают не меня, а Кейли. Ей отдают ту самую позицию, которую я предложила ввести, потому что мы обе перерабатывали. Ту самую, под которую я выбила бюджет. Ту самую, которую я расписала в презентации и выклянчила у руководства.

Я даже не знала, что на новую должность проводят собеседования! Нигде не было объявления о вакансии. Я же четко обосновала в презентации, почему именно я идеальный кандидат на повышение. И руководство вроде как согласилось. А теперь, значит, взяли Кейли...

Спорим, она за моей спиной подкатила к нему с просьбой?

Идеальная должность — и эту должность отдали ей.

Она и так отобрала у меня все, а теперь еще и это. Единственное, что я считала по-настоящему своим. Я заслужила это долбаное повышение. Я, черт возьми, вкальвала ради него. А она увела мою должность.

Я жду, когда внутри все оборвется, когда хлынут слезы, — но нет, ничего. Наверное, потому что в глубине души я и так знала, к чему все идет. Все эти перешептывания Кейли с нашей Джанет, вечное «Кейли, можно тебя на минутку?» — а потом обе возвращаются в офис с одинаковыми стаканчиками из «Старбакса», прямо задушевные подружки... А я торчу за столом по уши в работе — той самой, с которой Кейли упрашивала ей помочь. Надо было догадаться раньше.

— Кейли уже знает? — спрашиваю я.

Ее всю неделю не было — уже нежится на барселонском солнышке перед свадьбой. Но она точно в курсе.

Джанет медлит, прежде чем ответить:

— Мы обсудили это с ней на прошлой неделе. Прости, что не сразу тебе сообщила...

— Я была в офисе с утра, — цежу я сквозь зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru